

РЕШЕНИЕ

по делу № 11-01-10-04/347 о нарушении антимонопольного законодательства

Резолютивная часть решения оглашена 27 сентября 2011 года г.
Волгоград

Решение в полном объеме изготовлено 30 сентября 2011 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы России по Волгоградской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – *Комиссия*) в составе:

И.Б. Никуйко – председателя Комиссии, заместителя руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы России по Волгоградской области (далее – *Управление*),

Р.А. Литвинова – члена Комиссии, главного государственного инспектора отдела контроля монополистической деятельности и субъектов естественной монополии Управления,

Е.А. Чернавина - члена Комиссии, главного специалиста-эксперта отдела контроля цен и экономического анализа Управления,

Г.В. Кочетова - члена Комиссии, государственного инспектора отдела контроля монополистической деятельности и субъектов естественной монополии Управления,

рассмотрев дело № 11-01-10-04/347 по признакам нарушения открытого акционерного общества «Волгогазоаппарат» п. 4 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – *Закон о защите конкуренции*),

РЕШИЛА:

Поводом для возбуждения настоящего дела послужило заявление ИП (вх. № 7114 от 13 декабря 2011 года), в котором заявитель просил принять меры для предотвращения действий ОАО «Волгогазоаппарат» по прекращению исполнения договора и отказа от приема сточных вод заявителя. К заявлению приложено уведомление в адрес ОАО «Волгогазоаппарат» об отказе от расторжения указанного договора, подписанное заявителем, в котором он отмечает, что у него отсутствует реальная возможность осуществлять хозяйственную деятельность без использования сети канализации общества. По утверждению заявителя, односторонний отказ ответчика от исполнения договора затрагивает деятельность арендаторов, субарендаторов и иных организаций, сотрудничающих с заявителем. Отказ ОАО «Волгогазоаппарат» от исполнения договора приведет к остановке производственно-хозяйственной деятельности заявителя.

На запрос о предоставлении информации Управления ОАО «Волгогазоаппарат» в письме (вх. № 305 от 21 января 2011 года) пояснило следующее. Между ним и ИП заключен договор на прием сточных вод. По утверждению общества, в нарушение условий договора заявителем не представлялись документы с указанием планируемого, фактического количества сточных вод, подлежащих приему в систему канализации общества. Оплата оказываемых услуг производилась до марта 2008 года. Как указывает общество, заявитель сообщал о том, что в 2008-2009 годах в связи с реконструкцией его предприятие деятельность не осуществляло, при этом расчет-заявки на планируемое количество сточных вод в 2008, 2009 и 2010 годах не направлялись. В ноябре 2010 года от ИП поступило письмо о предоставлении документов на оплату услуг по приему сточных вод с февраля 2008 года, к письму приложены объемы сброса сточных вод с января 2008 года и по октябрь 2010 года. По утверждению общества, у заявителя отсутствует заинтересованность в исполнении договора, в связи с чем на основании ст. 450 Гражданского Кодекса РФ и условий раздела 6 договора было направлено письмо «об отказе от договора». Кроме того, общество сообщило, что в настоящее время принимаются меры по техническом прекращению доступа сточных вод заявителя в канализацию общества.

По результатам рассмотрения заявления о нарушении антимонопольного законодательства приказом от 23 июня 2011 года № 387 руководителя Управления было возбуждено дело № № 11-01-10-04/347 по признакам нарушения ОАО «Волгогазоаппарат» п. 4 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Определением о назначении настоящего дела к рассмотрению от 07 июля 2011 года (исх. № 04-16/4697) среди прочего у общества были затребованы письменные объяснения по факту возбуждения дела.

В возражениях на заявление (вх. № 5553 от 27 июля 2011 года) общество указало, что в части взаимоотношений качающихся сброса, приема сточных вод ИП является абонентом ОАО «Волгогазоаппарат». Общество ссылается на п. 88 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1999 г. N 167, в соответствии с которым абонент обязан обеспечивать выполнение условий договора и требований настоящих Правил; обеспечивать эксплуатацию систем водоснабжения и канализации в соответствии с требованиями нормативно-технических документов; обеспечивать учет получаемой питьевой воды и сбрасываемых сточных вод; осуществлять контроль за составом и свойствами сбрасываемых в систему канализации сточных вод, включая сточные воды субабонентов, и предоставлять организации водопроводно-канализационного хозяйства сведения о результатах такого контроля; соблюдать установленные ему условия и режимы водопотребления и сброса сточных вод и загрязняющих веществ, не допускать сброс веществ, указанных в пункте 63 настоящих Правил; своевременно производить оплату организации водопроводно-канализационного хозяйства за полученную питьевую воду, сброшенные сточные воды и загрязняющие вещества; принимать меры по рациональному использованию питьевой воды, соблюдению лимитов водопотребления и нормативов водоотведения; своевременно уведомлять организацию водопроводно-канализационного хозяйства в случае передачи устройств и сооружений для присоединения к системам коммунального

водоснабжения и (или) канализации другому собственнику, а также при изменении абонентом реквизитов, правового статуса, организационно-правовой формы. По утверждению общества в нарушение условий договора и указанных норм законодательства заявитель более 3 лет не производил оплату услуг по приему сточных вод, не соблюдал установленные лимиты водоотведения, не обеспечивал учет сбрасываемых сточных вод, не предоставлял информацию об объемах водоотведения, не уведомлял ответчика об изменении реквизитов. Кроме того, общество полагает, что не состоятельна ссылка заявителя на отсутствие возможности осуществлять иным способом сброс стоков, так как рядом с предприятием ИП располагается ОАО «ВолгоградНИИгипрозем», которое до 2009 года являлось субабонентом ответчика по делу, однако с 2009 года договор на прием сточных вод заключен непосредственно с МУП «Городской водоканал г. Волгограда». Согласно п. 6.2. договор подлежит досрочному прекращению в случае возникновения обстоятельств, препятствующих его дальнейшему исполнению (форс-мажор), а также при систематическом неисполнении сторонами своих обязательств. По мнению общества, факты длительного неисполнения заявителем условий договора подтверждены документально.

Рассмотрев представленные материалы, изучив обстоятельства дела, выслушав доводы сторон по делу, Комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы России по Волгоградской области установлено следующее.

Для признания лица, нарушившим требования статьи 10 Закона о защите конкуренции, необходимо установить, что данное лицо является хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на соответствующем товарном рынке. Согласно ч. 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации):

1) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим;

2) доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем пятьдесят процентов, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов

либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок.

По мнению общества, ИП может присоединиться к сетям водоотведения МУП «Городской водоканал г. Волгограда» или иной организации для приема ими сточных вод заявителя, однако, данный довод не может быть принят Комиссией во внимание на основании следующего.

Определение взаимозаменяемых товаров в соответствии со статьей 4 Закона о защите конкуренции основывается на фактической замене товаров приобретателем или готовности приобретателя заменить один товар другим при потреблении. Согласно пункту 3.7 Порядка проведения анализа и состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного приказом ФАС РФ от 28.04.2010 года № 220, товары не относятся к взаимозаменяемым, если для замены товара другим товаром в процессе потребления требуется более года или в связи с заменой, приобретатель несет значительные издержки, учитывая их функциональное значение. Исходя из функционального назначения товара, заменителем для ИП, может являться подключение к сетям водоотведения МУП «Городской Водоканал г. Волгограда» или строительство септика. По сведениям ОАО «Волгогазоаппарат» (вх. №6924 от 21.09.2011 г.) ориентировочное расстояние от канализационных сетей ИП «до канализационных сетей МУП «Городской водоканал г. Волгограда» составляет ориентировочно 250 метров, до сетей водоотведения по улице Трехгорная (дом 17) – 160 метров, до канализационных сетей по ул. Витимская (дом 28) – 150 метров. Для ввода в эксплуатацию такого трубопровода необходимо: получить технические условия от организации водопроводно-канализационного хозяйства (либо ее абонента), выполнить проект строительства, приобрести необходимые материалы, оплатить работы по строительству и вводу в эксплуатацию такого трубопровода. Для строительства септиков также необходимо получить разрешение собственника земельного участка, приобрести сам септик, а также оплачивать услуги ассенизаторов. При объеме сбрасываемых ИП сточных вод в размере 93 куб.м. по данным МУП «Городской водоканал г. Волгограда» (за период с 01.01.2010 г. по 31.12.2010 г. – 54 куб.м., с 01.01.2011 г. по 31.07.2011 г. – 39 куб.м.) и плате, взимаемой ОАО «Волгогазоаппарат» сверх установленной для МУП «Городской водоканал г. Волгограда», в размере 2,30 руб. за 1 куб. м., годовые затраты за пользование услугами ОАО «Волгогазоаппарат» составляет 54 куб.м. x 2,30 руб. = 124,2 руб. В таких условиях, строительство трубопровода для подключения к сетям водоотведения МУП «Городской водоканал г. Волгограда», а также строительство септиков не может являться заменителями для рассматриваемой услуги. Спрос на рассматриваемом рынке не эластичен по цене, фактические обстоятельства рассматриваемого дела № 11-01-10-04/347 свидетельствуют о том, что подключение к сетям водоснабжения МУП «Городской водоканал г. Волгограда» и строительство септиков не является заменителями для ИП В.Н.

В соответствии с п. 3.7. Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией, утвержденного Приказом Федеральной антимонопольной службы РФ от 17.01.2007 N 5, был подготовлен аналитический отчет № 726 от 27.09.2011 года, на основании которого в совокупности с материалами настоящего дела Комиссия определила,

что доля ОАО «Волгогазоаппарат» на рынке услуг по приему сточных вод в границах канализационных сетей предприятия составляет 100 процентов, и установила его доминирующее положение на указанном рынке.

На основании представленных материалов и информации Комиссией были установлены следующие обстоятельства.

Между ОАО «Волгогазоаппарат» и ИП был заключен договор на прием сточных вод. В соответствии с п. 1.1. договора предприятие (общество) обязуется осуществить прием сточных вод в канализационной коллектор предприятия согласно расчет-заявки, а абонент (заявитель) обязуется своевременно оплачивать услуги предприятия. На основании п. 2.1.1. предприятие обязуется принимать сточные воды в количестве 34 куб. м. в год согласно расчет-заявке, являющейся неотъемлемой частью настоящего договора. В соответствии с п. 6.1. договор вступает в силу с момента подписания его сторонами и действует до 31.12.2005 года и считается ежегодно продленным, если за месяц до окончания срока не последует заявления одной из сторон об отказе от настоящего договора. Согласно п. 6.2. договор подлежит досрочному прекращению в случае возникновения обстоятельств, препятствующих его дальнейшему исполнению (форс-мажор), а также при систематическом неисполнении сторонами своих обязательств.

В письме от 06.09.2010 года в адрес заявителя ОАО «Волгогазоаппарат» указало следующее. «В январе 2009 года ОАО «Коммунальные технологии Волгограда» был произведен отбор сточных вод, поступающих в систему канализации ОАО «Волгогазоаппарат». В результате проведенного ... анализа сточных вод обнаружено превышение допустимых концентраций загрязняющих веществ по ряду показателей. В связи с чем предприятию за превышение нормативов сброса загрязняющих веществ в судебном порядке предъявлена плата в повышенном размере, в частности, за превышение допустимых концентраций по показателям ХПК 309331,43 руб., с учетом НДС 365011,09 руб. Превышение допустимых показателей ХПК, является следствием сброса стоков предприятий пищевой, в том числе рыбоперерабатывающей промышленности, к которым относится производство ИП. ... Учитывая вышеизложенное предлагаем в кратчайший срок решить вопрос относительно требований повышенной оплаты по указанным выше основаниям, влекущей причинение материального ущерба ОАО «Волгогазоаппарат», в противном случае вынуждены будем принять меры по исключению поступления стоков Вашего производства в систему канализации ОАО «Волгогазоаппарат»».

В письме № 2420/01 от 08.09.2010 года в адрес заявителя ОАО «Волгогазоаппарат» сообщило, что ИП производит «сброс сточных вод в систему канализации ОАО «Волгогазоаппарат» в отсутствие договора. Учитывая изложенное, а также необходимость проведения профилактических работ по ремонту и очистке канализационной сети ОАО «Волгогазоаппарат», предусмотренных планом мероприятий по подготовке завода к работе в осенне-зимний период 2010-2011 годов, уведомляем, что доступ (прием) сточных вод в систему канализации нашего предприятия будет прекращен 10.09.2010 года. Неполучение ответа (возражений) против указанного срока до 09.09.2010 года (16.00 час.) будем считать согласием с указанной датой прекращения доступа».

В письме от 09.09.2010 года № 5 (вх. № 265 от 09.09.2010 года) в ответ на указанные письма общества № 2420/01 от 08.09.2010 года и 06.09.2010 года № 2404/01-юр среди прочего заявитель пояснил, что сброс сточных вод возможен только через канализационные сети ОАО «Волгогазоаппарат», который осуществляется на основании заключенного с обществом и действующего в настоящее время договора. По утверждению заявителя общество должно было потребовать присутствия представителя ИП во время отбора проб и произвести отбор проб в «контрольном колодце». Заявитель указал, что «вывод о превышении допустимых показателей по ХПК в результате сброса стоков предприятий пищевой промышленности», не имеет правовых оснований. «Превышение допустимых показателей по ХПК возможно и в иных отраслях промышленности, ... кроме того производственная и перерабатывающая деятельность в 2008 и 2009 годах ИП не осуществлялась в связи с реконструкцией». По мнению заявителя, утверждение общества о том, что именно заявитель допустил сверхнормативный сброс загрязняющих веществ является безосновательным и документально не подтвержденным. Как указал заявитель письмо общества № 2420/01 от 08.09.2010 года о прекращении приема сточных вод в связи с профилактическими работами не содержит указаний о конкретных сроках проведения профилактических работ. Заявитель пояснил обществу, что «прекращение приема сточных вод приведет к нарушению санитарных и гигиенических требований охраны труда работников, в следствие чего произойдет полная остановка работы предприятия».

В письме от 13.09.2010 года № 2450/01-юр в адрес заявителя ОАО «Волгогазоаппарат» указало, что пунктами 1.1. и 2.2. договора установлены обязанности абонента, «в частности, обязанность своевременно оплачивать услуги предприятия. Однако на протяжении нескольких лет указанное обязательство Вами не исполняется. ... Согласно п. 6.2. договор подлежит досрочному прекращению в случае возникновения обстоятельств, препятствующих его дальнейшему исполнению (форс-мажор), а также при систематическом неисполнении сторонами своих обязательств. Учитывая изложенное, уведомляем Вас о расторжении договора ... с 13 октября 2010 года». Заявитель в письме от 14.09.2010 года № 6 (вх. № 269 от 14.09.2010 года) в ответ на указанное письмо общества от 13.09.2010 года № 2450/01-юр сообщил, что согласно п. 3.1. договора «оплата услуг по приему сточных вод должна осуществляться на основании выставленных обществом счетов-фактур». По утверждению заявителя общество в нарушение условий договора прекратило выставление документов на оплату указанных услуг. ИП с указанными в письме общества основаниями расторжения договора не согласен и считаем их не законными.

На основании письма № 2876/01-юр от 16.11.2010 года в адрес заявителя ОАО «Волгогазоаппарат» заявило «об отказе от настоящего договора и прекращении его действия с 01 января 2011 г.».

Заявитель направил обществу уведомление об отказе от расторжения договора (вх. № 365 от 13.12.2010 года), в котором среди прочего указал, что односторонний отказ ответчика от исполнения договора затрагивает деятельность арендаторов, субарендаторов и иных организаций, сотрудничающих с заявителем. Отказ ОАО «Волгогазоаппарат» от исполнения договора приведет к остановке производственно-хозяйственной деятельности заявителя.

На основании представленных материалов и информации Комиссией были сделаны следующие выводы.

На основании п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором. В соответствии с п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: 1) при существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором. Следовательно, настоящий договор может быть расторгнут только в двух случаях: по соглашению сторон или по решению суда, так как одностороннее расторжение договора не предусмотрено договором или нормативно-правовыми актами, регулирующими отношения в сфере водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации.

Следовательно, одностороннее расторжение договора обществом и односторонний отказ ОАО «Волгогазоаппарат» от исполнения договора полностью или частично - не допустимы.

При этом из пояснений общества и заявителя, а также на основании указанных писем ИП от 09.09.2010 года № 5 (вх. № 265 от 09.09.2010 года), от 14.09.2010 года № 6 (вх. № 269 от 14.09.2010 года), об отказе от расторжения договора (вх. № 365 от 13.12.2010 года) следует, что сторонами не было достигнуто соглашение о расторжении договора.

Комиссией отклоняется довод общества о том, что им было направлено уведомление в порядке досудебного урегулирования спора.

В соответствии с п. 2 ст. 452 Гражданского кодекса РФ требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

Таким образом, в целях досудебного урегулирования спора сторона договора должна направить предложение о расторжении договора другой стороне. Однако письмо от 13.09.2010 года № 2450/01-юр не содержит подобного предложения адресованного заявителю, а только уведомляет о факте расторжения договора с определенной даты, при этом не может расцениваться в качестве предложения расторгнуть договор письмо общества № 2404/01-юр от 06.09.2010 года, поскольку содержит только угрозу прекращения приема сточных вод заявителя. В свою очередь, письму общества № 2876/01-юр от 16.11.2010 года дана оценка Двенадцатым арбитражным апелляционным судом в постановлении от 28 июля 2011 года по делу № А12-2235/2011, судебное производство по которому было возбуждено на основании иска общества к заявителю с требованием о расторжении договора. Постановлением суда апелляционной инстанции, вступившим в законную силу на момент принятия решения Комиссией Управления, установлено, что уведомление от 16.11.2010 № 2876/01-юр о расторжении договора

не является надлежащим доказательством соблюдения досудебного порядка урегулирования спора по требованию о расторжении договора, т.к. указанный документ не содержит сведений, позволяющих судить о принятии истцом (т.е. ОАО «Волгогазоаппарат») мер по урегулированию спора с ответчиком. Анализируя текст данного уведомления, апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что у ответчика (т.е. у заявителя по настоящему делу) не имелось возможности оплатить в добровольном порядке образовавшуюся задолженность, так как в тексте отсутствует ссылка на размер образовавшейся задолженности ответчика и не имеется указаний на то, что у ИП имеется время на ее оплату.

В соответствии с имеющимися в деле документами и материалами следует, что ОАО «Волгогазоаппарат» неоднократно в письменной форме угрожало заявителю прекращением доступа сточных вод ИП в систему канализации ОАО «Волгогазоаппарат», указывая различные основания для расторжения договора и прекращения обязательств по договору.

Письма общества от 06.09.2010 года № 2404/01-юр, от 13.09.2010 года № 2450/01-юр, от 16.11.2010 года № 2876/01-юр содержат угрозу наступления неблагоприятных последствий для заявителя, а именно угрозу прекращения ОАО «Волгогазоаппарат» исполнения договора. Одностороннее расторжение договора обществом ведет или может вести к ущемлению интересов заявителя, так как данные действия общества препятствуют или могут препятствовать нормальной хозяйственной деятельности заявителя, и исполнению обязательств перед третьими лицами.

В подтверждение наличия соответствующих обязательств перед иными лицами заявителем среди прочего в материалы дела представлен договор оказания услуг от 01 января 2009 года. На основании п. 1.1. договора от 01 января 2009 года заказчик (общество с ограниченной ответственностью «ППК-Волжский») поручает, а исполнитель (заявитель по настоящему делу) обязуется обеспечить заказчика услугами на организацию функционирования канализационной сети, включая слив сточных вод в канализационную сеть, расположенную в границах, принадлежащих заказчику помещений по адресу: г. Волгоград, ул. Трехгорная, д. 27, а заказчик обязуется оплатить указанные услуги в порядке и сроки, предусмотренные договором.

Общество создало угрозу незаконного прекращения получения соответствующих услуг и ограничения осуществления заявителем предпринимательской деятельности: после получения уведомлений у ИП отсутствовала уверенность в продолжении договорных отношений с обществом. Заявитель адекватно воспринял угрозу как реальную возможность прекращения приема сточных вод, что в том числе подтверждается указанными письмами заявителя в адрес общества.

Для принятия решения по настоящему делу не имеет правового значения довод общества о том, что заявителем не соблюдались или не соблюдаются условия договора, так как данное обстоятельство при его наличии не является основанием, как было указано ранее, для одностороннего расторжения обществом договора и, следовательно, не является основанием для направления или предъявления заявителю угрозы одностороннего расторжения договора с определенной даты (письмо общества от 13.09.2010 года № 2450/01-юр).

В качестве оснований для прекращения приема сточных вод от заявителя общество в указанных ранее письмах ссылалось на необходимость оплаты в результате превышения нормативов сброса загрязняющих веществ (письмо общества от 06.09.2010 года № 2404/01-юр) и неисполнение заявителем обязанности по оплате в соответствии с договором (письмо общества от 13.09.2010 года № 2450/01-юр).

В возражениях на заявление (вх. № 5553 от 27 июля 2011 года) общество указало, что в части взаимоотношений касающихся сброса, приема сточных вод ИП является абонентом ОАО «Волгогазоаппарат». В соответствии с п.1.2 договора стороны договорились руководствоваться действующими Правилами пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1999 г. N 167 (далее – Правила). Разделом № VII Правил установлен порядок прекращения или ограничения приема сточных вод. Пунктами 81, 82 и 83 установлены основания для прекращения приема сточных вод. Однако указанные нормы не содержат положения о возможности прекращения или ограничения приема сточных вод на основании необходимости «решить вопрос относительно требований повышенной оплаты» в связи с превышением нормативов сброса загрязняющих веществ. Кроме того, обществом в материалы дела не представлены доказательства превышения именно заявителем допустимых концентраций загрязняющих веществ, при этом ОАО «Волгогазоаппарат», в случае, если, по его мнению, обществу был нанесен ущерб действиями заявителя в результате сброса сточных вод, имеет возможность обратиться в суд для взыскания убытков.

Таким образом, не соответствуют действующему законодательству действия по прекращению (угрозе прекращения) приема сточных вод в случае неисполнения требований «повышенной оплаты в связи с превышением нормативов сброса загрязняющих веществ».

В соответствии с п. 83 Правил основанием для прекращения или ограничения организацией водопроводно-канализационного хозяйства отпуска питьевой воды и (или) приема сточных вод может являться неуплата абонентом полученной питьевой воды и (или) сброшенных сточных вод.

Однако п. 83 Правил устанавливает строго регламентированный порядок прекращения приема сточных вод с определенной последовательностью действий общества и не предусматривает возможность расторжения договора на основании неуплаты или задержки платежей абонентом. В соответствии с п. 83 Правил общество должно первоначально предупредить заявителя, что в случае неуплаты задолженности в течение установленного ею срока (но не менее 7 дней) может быть ограничено принятие сточных вод абонента. При задержке платежей сверх установленного в предупреждении срока вводит ограничение приема сточных вод. При введении указанного ограничения извещает об этом абонента, органы местного самоуправления, местные службы госсанэпиднадзора и территориальные подразделения Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Если по истечении 10 дней со дня введения ограничения подачи воды и (или) приема сточных вод абонентом не будет погашена образовавшаяся задолженность, то

может полностью прекратить подачу питьевой воды и (или) прием сточных вод до полного погашения задолженности, если иное не предусмотрено договором или дополнительным соглашением сторон, за исключением случаев, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Организация водопроводно-канализационного хозяйства обязана не менее чем за 3 суток сообщить абоненту, органам местного самоуправления, местным службам госсанэпиднадзора и территориальным подразделениям Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий день и час прекращения подачи питьевой воды и (или) приема сточных вод.

Следовательно, угроза расторжения договора и угроза прекращения исполнения договора при несоблюдении обществом установленного законодателем порядка в связи с неоплатой абонентом услуг по приему сточных вод – не допустимы. Письмо общества от 13.09.2010 года № 2450/01-юр уведомляет о расторжении договора с даты изготовления данного письма, т.е. с 13.09.2010 года, и, следовательно, уведомляет о прекращении обязательств по договору с указанной даты, таким образом, данное письмо нарушает порядок прекращения приема сточных вод.

Согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» исходя из системного толкования положений статьи 10 Гражданского Кодекса РФ и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 49 Закона о защите конкуренции Комиссия при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства определяет нормы антимонопольного и иного законодательства Российской Федерации, нарушенные в результате осуществления рассматриваемых комиссией действий (бездействия).

Действия ОАО «Волгогазоаппарат», выразившиеся в угрозе одностороннего расторжения договора, угрозе прекращения приема сточных вод нарушают ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

- Признать открытое акционерное общество «Волгогазоаппарат», нарушившим часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».
- Выдать открытому акционерному обществу «Волгогазоаппарат» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства и устранении выявленных нарушений.
- Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Управления для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.